

УДК 81'1
ББК 81.001.1

ДЕСТРУКТИВНОЕ ОБЩЕНИЕ: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Я.А. Волкова

В статье проводится анализ основных теорий агрессии и деструктивности. Устанавливается место деструктивности в ряду смежных с ним понятий агрессии и агрессивности. Дается определение и развернутая характеристика деструктивного общения с точки зрения теории коммуникации.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, деструктивность, агрессивное общение, деструктивное общение, деструктивная коммуникативная личность, коммуникативный садизм.

Аксиоматично утверждение, что человек необщающийся так же не возможен, как и человек неразумный, однако «неразумность» человека все чаще проявляется в коммуникации. В последнее время расширяется сфера человеческого общения, долгое время сдерживаемого этикетными и общечеловеческими нормами, – общения деструктивного, основной принцип которого – «я хозяин положения, а мой собеседник – жертва, и причинить ей боль любыми способами – доблесть». Несмотря на циничность данного утверждения, именно такой тип общения доминирует в обществе. В психологии термин «деструктивное общение» трактуется весьма широко: это «формы и особенности контактов, которые пагубно сказываются на личности партнера и осложняют взаимоотношения» [3, с. 271]. К деструктивному общению относят не только агрессивно-конфликтное и криминогенное общение, но и ложь, обман, манипулирование, а также «другие фор-

мы воздействия, направляемые корыстными мотивами» [3, с. 280].

Однако такое определение, на наш взгляд, нуждается в уточнении, поскольку корыстность мотивов допускает неоднозначное толкование, манипулирование же охватывает широкий круг понятий (в том числе ложь / обман) и является скорее общей стратегией поведения, нежели конкретным проявлением разрушительности. Если брать за основу вышеописанное понимание деструктивного общения, то оно охватывает чрезвычайно широкий круг ситуаций, объединенных лишь одним общим признаком – «корыстной мотивацией», следовательно, практически любую ситуацию общения можно отнести к деструктивному типу, поскольку кто-то из речевых партнеров может извлечь из нее выгоду.

Для того чтобы дать развернутую характеристику деструктивного общения с точки зрения теории коммуникации, необходимо выработать определение деструктивности, последовательно отграничивая ее от таких смежных понятий, как агрессия/вербальная агрессия, агрессивность, насилие/языковое насилие, враждебность, конфликт, языковое преступле-

ние. В настоящей статье предпринята попытка разграничить понятия агрессивного и деструктивного общения путем выявления характерных черт последнего посредством анализа трех фундаментальных понятий: агрессия – агрессивность – враждебность.

Неоднозначность термина «агрессия» всегда вызывало некоторую путаницу в литературе, что отражено, прежде всего, в словарных дефинициях. В русскоязычных энциклопедических словарях агрессия определяется почти исключительно как политический термин (см., например: [1]). Подобное же определение предлагают и толковые словари: «Агрессия – вооруженное нападение одного или нескольких государств на другие страны с целью захвата их территорий и насильственного подчинения своей власти» [6, с. 19].

Однако существуют психологическое и обыденное понимание данного феномена. В «Психологическом словаре» агрессия определяется как «мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт» [7, с. 10]. В англоязычных словарях, в частности в «Вебстерском энциклопедическом словаре», предложено следующее определение агрессии: «Aggression: 1) the action of a state in violating by force the rights of another state, particularly its territorial rights; an unprovoked offensive, attack, invasion, or the like; 2) any offensive action or procedure; an inroad or encroachment; 3) the practice of making assaults or attacks; offensive action in general; 4) *psychol.* outwardly or inwardly directed, overt or suppressed hostility either innate or resulting from continued frustration» [11, с. 28].

Таким образом, в словарных определениях представлены два основных подхода к толкованию агрессии: агрессия как политический/социально-политический феномен (вторжение, уничтожение, нападение, захват и т. д.) и агрессия как психологический и медицинский феномен (враждебность, жестокость, девиантное поведение, садизм и т. д.). Однако в приведенных и других определениях так или иначе отражено наиболее общее представле-

ние об агрессии как поведении, причиняющем жертве боль в самом широком смысле слова. Такого понимания агрессии придерживается бихевиорист А. Х. Басс, определяя ее как реакцию, посылающую болевые раздражители против другого организма: «reaction that sends hurtful stimuli against another organism» (цит. по: [10, с. 29]). Однако в таком случае под понятие агрессии попадают и действия, совершенные с целью защиты (убийство напавшего на человека преступника), и действия, сознательно направленные на разрушение и уничтожение (убийство с целью наживы), и действия, в конечном итоге созидательные (активное поведение молодой развивающейся фирмы на рынке). Здесь речь идет о «совершенно разнородных явлениях» [8, с. 17], и, следовательно, крайне сложно найти одну, общую причину/мотив агрессии. Попытка дать определение агрессии представляет, по словам А. Бандуры, «прогулку по сепаратическим джунглям» [9, с. 2].

Теоретическое и экспериментальное изучение агрессии началось относительно недавно – в середине XX в., хотя уже в 20-е гг. прошлого века З. Фрейд выдвинул теорию о том, что инстинктивные, врожденные «влечение к смерти» и «влечение к жизни» являются главными силами в человеке. Агрессия берет свое начало в инстинкте смерти; в сущности, агрессия – это тот же самый инстинкт смерти, только спроецированный вовне и нацеленный на внешние объекты. Однако бум теорий агрессии начался в 60–70-е гг., когда были опубликованы труды выдающихся специалистов по этологии (К. Лоренц, И. Эйбл-Эйбесфельдт, Н. Тинберген и др.) и бихевиоризму (А. Басс, Л. Беркович, А. Бандура и др.) и продолжается до сих пор. Несомненно, столь активный интерес к природе, психологии и социологии агрессии обусловлен ее доселе невиданным ростом в современном обществе, где вроде бы имеется все для спокойной и цивилизованной жизни. Особую (негативную, на наш взгляд) роль в отношении общества к агрессии сыграла книга Конрада Лоренца «Агрессия (так называемое зло)», вышедшая в свет в 1963 г., почти сразу же переведенная на многие языки и многократно переиздаваемая до настоящего времени. Агрессия, по К. Лоренцу, является первичным, направленным на

сохранение вида, *спонтанным инстинктом* [4, с. 59]. Такой взгляд на агрессию близок к концепции З. Фрейда и дает основание полагать, что человек не в состоянии отвечать за свои агрессивные действия, ибо они являются врожденными и спонтанными. Работа К. Лоренца, благодаря ясному стилю изложения, простым и понятным примерам, оказала большое влияние на популяризацию данного подхода к агрессии и «узаконила» позиции агрессии в обществе.

Взгляды З. Фрейда и К. Лоренца часто и во многом справедливо критиковались, но наиболее последовательная критика прозвучала в трудах немецкого философа и психоаналитика Э. Фромма, который впервые разграничил понятия агрессии и деструктивности, понимая под последней «злокачественную агрессию, не связанную с сохранением жизни» [8, с. 163]. Если доброкачественная агрессия есть реакция на угрозу витальным интересам индивида, заложена в филогенезе, свойственна как животным, так и людям и возникает спонтанно, то деструктивность характеризуется противоположными качествами, то есть не является защитой от нападения или угрозы, не заложена в филогенезе, не свойственна животным, носит осознанный характер. По мнению Э. Фромма, деструктивность не является врожденным человеческим инстинктом и теория врожденной агрессивности и деструктивности избавляет человечество от задачи поиска причин роста деструктивности в современной мире, «успокаивает нас и заявляет, что даже если все мы должны погибнуть, то мы по меньшей мере можем утешать себя тем, что судьба наша обусловлена самой “природой” человека и что все идет именно так, как и должно было идти» [8, с. 21].

Действительно, характеризуя, например, межличностную коммуникацию, проще объяснить деструктивное коммуникативное поведение природной вспыльчивостью, филогенетически заложенным агрессивным инстинктом, нежели неумением контролировать свои эмоции и/или нежеланием руководствоваться в общении принципом эмпатии.

Итак, термин «агрессия», несомненно, выступает как гипероним по отношению к «деструктивности», ибо содержательно покрывает все виды вредоносных действий, тогда как

деструктивность – только ту их часть, которая связана с преднамеренным, осознанным причинением морального или физического вреда и получением удовлетворения от страданий жертвы и сознания собственной правоты.

Агрессивность же традиционно определяется как «черта характера личности, устойчивая установка, позиция, готовность к свершению агрессивных действий» [5, с. 24]. На бытовом уровне мы говорим о более и менее агрессивных или совсем неагрессивных людях, что означает различное количество и силу агрессивных проявлений на единицу времени. В течение жизни мы сталкиваемся с людьми, у которых агрессивность трансформировалась в устойчивую черту характера и находит проявление как в невербальном, так и в вербальном поведении. В качестве иллюстрации данного положения приведем выдержки из письма женщины, обратившейся к психотерапевту по поводу проблем в отношениях со свекровью:

...Мне очень тяжело дается общение с ней, т. к. она считает, что ее мнение единственно правильное, а также постоянно кричит и отчитывает меня. <...> Я считаю свою свекровь психологическим Вампиром, так как после разговора с ней чувствую себя разбитой и опустошенной. Она придирается по каждой мелочи и заставляет меня оправдываться. Когда я стараюсь не отвечать, кричит и жалуется мужу. Меня беспокоит то, что свекровь и муж постоянно недовольны мной: не так стираю, убираю, готовлю и воспитываю детей. На все их замечания я отвечаю слезами и очень расстраиваюсь. Сама стараюсь изо всех сил сделать все возможное, чтобы их порадовать и, на мой взгляд, у меня получается, но в ответ одни упреки. <...> Свекровь сразу сказала, что будет всю жизнь меня ненавидеть! Кроме нее мне таких слов никто не говорил!

Из приведенного описания видно, что постоянные проявления агрессивности со стороны свекрови по отношению к невестке крайне негативно отзываются на самочувствии последней, фактически разрушая ее личность. В подобных случаях психологи ведут речь об агрессивном типе личности (см. работы Г. Айзенка, А. Налчаджяна, Л. Берковича и др.). Введенное Э. Фроммом понятие деструктивной личности и деструктивного характера, основной чертой которых признается страсть к разрушению [8, с. 244],

используется, в частности, в юридической конфликтологии; деструктивный тип личности – это тип субъекта, «склонного к развязыванию конфликта и усилению его вплоть до физического уничтожения или полного подавления противника. В быту это эгоист, зачинщик ссор и скандалов, в учреждении – кляузник, в толпе – инициатор беспорядков и разрушительных действий» [2, с. 40].

Обобщая сложившиеся в науке представления о деструктивном общении предлагаем использовать термин «деструктивная коммуникативная личность», понимая под ним тип коммуникативной личности, у которой агрессивность и деструктивность как некая общая склонность к совершению агрессивных/деструктивных действий находит реализацию в преднамеренных разрушительных вербальных/невербальных коммуникативных действиях.

Одной из форм деструктивного воздействия является садизм. Известно, что садизм социально неприемлем и его открытые формы наказуемы законом. Однако комбинация желания мучить другое живое существо и страх перед наказанием (в самом широком смысле сюда входит и страх перед Божией карой) находит выражение в разнообразных скрытых формах садизма. В психологии существует понятие психологического садизма (пси-садизма), под которым понимают причинение жертве не физических, а моральных страданий посредством унижения, оскорбления и т. д. Мы полагаем, что можно вести речь и о коммуникативном садизме – сознательном и планомерном нанесении вреда личности партнера по коммуникации посредством использования соответствующих вербальных и невербальных компонентов коммуникации с целью получить моральное удовлетворение от осознания собственного превосходства. Деструктивное общение – план выражения психологического садизма.

Подведем итоги. В результате анализа некоторых основных теорий агрессии и деструктивности было определено место деструктивности в ряду смежных с ним понятий агрессии и агрессивности. Деструктивное обще-

ние в целом определяется через агрессию в коммуникации и представляет собой тип общения, направленного на сознательное преднамеренное причинение собеседнику морального и физического вреда и характеризуемого чувством удовлетворения от страданий жертвы и осознанием собственного превосходства. В деструктивное коммуникативное пространство входят такие явления, как враждебность, вербальная агрессия, насилие/языковое насилие, конфликтное речевое взаимодействие, языковое преступление, рассмотренные соотношения которых является предметом дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/BigEncDic/744>. – Загл. с экрана.
2. Дмитриев, А. В. Введение в общую теорию конфликтов: Юридическая конфликтология / А. В. Дмитриев, С. В. Кудрявцев, В. Н. Кудрявцев. – М.: ИНИОН РАН, 1993. – 212 с.
3. Куницына, В. Н. Межличностное общение: учеб. для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. – СПб.: Питер, 2001. – 544 с.
4. Лоренц, К. Агрессия (так называемое зло): пер. с нем. / К. Лоренц. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 272 с.
5. Налчаджян, А. Агрессивность человека / А. Налчаджян. – СПб.: Питер, 2007. – 736 с.
6. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1987. – 750 с.
7. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – М.: Прайм-Евразон, 2003. – 672 с.
8. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
9. Bandura, A. Aggression: a Social Learning Analysis / A. Bandura. – Englewood Cliffs (N. J.): Prentice Hall, 1973. – 390 p.
10. Eibl-Eibesfeldt, I. The Biology of Peace and War: Men, Animals and Aggression / I. Eibl-Eibesfeldt. – N. Y.: The Viking Press, 1979. – 294 p.
11. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. – N. Y.: Gramercy Books, 1994. – 1856 p.

ON DEFINING THE CONCEPT OF DESTRUCTIVE COMMUNICATION*Ya.A. Volkova*

The analysis of the existing theories of aggression and destructiveness is carried out, the position of destructiveness in a row of interrelated concepts of aggression and aggressiveness is defined in the article. The definition and detailed characteristics of destructive communication are offered from the communication theory perspective.

Key words: *aggression, aggressiveness, destructiveness, aggressive communication, destructive communication, destructive communicative personality, communicative sadism.*